

Вырезка из газеты
ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Чита

№ 6 АБТ 1987

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

«Думу свою донести людям» — этими словами В. М. Шукшина назван альбом из двух пластинок, выпускаемый осенью этого года фирмой «Мелодия» (авторы сценария и режиссеры М. Айзенберг и М. Волоцкий). На пластинках этих вместе с голосами актеров и людей, близко знавших Василия Макаровича, прозвучит голос самого писателя. Шукшин рассказывает о замысле своего неосуществленного фильма «Степан Разин».

Незадолго до запуска фильма о Разине в производство писатель встретился с корреспондентом итальянской газеты «Унита». Это было последнее московское интервью: на другой день Василий Макарович уезжал на съемки фильма «Они сражались за Родину»...

КОРРЕСПОНДЕНТ: Если можно, ваши планы ближайшие, хотя, конечно, это очень трудно спрашивать у писателя, какие у него планы. Я знаю, например, о вашем новом фильме. Я имею в виду «Степана Разина».

ШУКШИН: Теперь я думаю, что где-то по осени выйду в запуск фильма о Степане Разине. Я давно к этому иду, примерно шесть лет.

Почему мне хочется сделать этот фильм? Не разъезжается ли он с постоянной моей тематикой? Я думаю, что нет, потому что Степан Разин — это тоже крестьянство, но только триста лет назад. Почему эта фигура казачьего атамана выросла в большую историческую фигуру? Потому что он своей силой и своей неуемностью, своей жалостью даже — воткнулся в крестьянскую боль. Вот это обстоятельство. Были до него удачливые атаманы, после него удачливые атаманы, были такие же яркие... Это была среда, которая выдвигала, выдавала из себя действительно по-настоящему одаренных людей, воинов и разбойников... Но почему же один так прочно пойман народной памятью? Потому что он неким образом отделил вот той крестьянской боли. На Руси тогда начиналось закрепощение крестьян-

ства. Оно разбегалось, оно искало заступников, оно оборонялось всячески от боярства, которое шло по переднему плану, и от закабаления. И когда появился такой вожак и мститель, конечно, он собрал громаду людей. И оттого, что он сложил голову за это дело, он вошел прочно в историю и, особенно, в крестьянскую память... Отсюда, так сказать, он у меня и появился как яркий, неповторимо яркий, сильный, вольный, могучий заступник крестьянства. Он казак, это немножко обособленное сословие русского народа, но для меня он прежде всего крестьянский заступник, для меня, так сказать, позднейшего крестьянина, через триста лет. Для того, чтобы мне его понять в зачине, я его воспринимаю в одном качестве: это казак, это ремесленник от войны, это, неким образом, не крестьянин... Но дороже всего мне этот человек именно как человек, искавший волю... Замкнувший крестьянскую боль и чаяния. Вот отсюда — продолжение темы, а во времени — отскок на триста лет назад в историю. Но это все то же крестьянство. Я так думаю, что я просто-напросто не сумею много рассказать, проживи я даже три жизни. Очень у нас это все... запутано, потому что... слишком крут перелом, поворот в

истории общественной формации, общественной психологии, особенно в среде крестьянства. А если еще помнить, что в двадцатые годы в нашей стране было, наверное, восемьдесят процентов крестьян, подавляющее большинство, то есть можно говорить о народе, почти о народе... Ну, несколько вычлняя специфику крестьянской жизни...

Таким образом, когда нынешние критики говорят «деревенский писатель», они не совсем правы в том плане, в котором наклейкой, этикеткой своей немножко обуживают смысл самого этого явления. Мне нравятся так называемые деревенские писатели... Мне они представляются очень честными людьми. И они — не случайно пришли. Я ничуть не отказываю в каких-то ценностях другим писателям... городским, положим. Но у меня язык не поворачивается обозвать их просто «городскими», я их этим обижая.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Как вы думаете, когда может начаться и закончиться этот фильм о Степане Разине?

ШУКШИН: Я думаю, он начнется осенью этого года, 74-го, а закончится где-нибудь в конце 76-го.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Сценарий ваш?

ШУКШИН: Да, сценарий мой.

КОРРЕСПОНДЕНТ: И вы будете режиссером и актером?

ШУКШИН: Режиссер — я, а вот актер — не знаю. Я пишу актёра, я пока не знаю...

КОРРЕСПОНДЕНТ: Однако вам самому хотелось бы сыграть Разина?

ШУКШИН: Да, да! Наверное, так и будет, но я не откажу себе в поиске. У нас очень провинция богата актерами...